

**Тбилисский государственный университет
им. Иванэ Джавахишвили**

На правах рукописи

Евгения (Манана) Лилуашвили

**Грузинская культура и Тбилисский
государственный университет
в 1918-1921 годах**

Специальность 24.00.02 – историческая культурология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации, представленной на соискание ученой
степени кандидата исторических наук**

**Тбилиси
2006**

Работа выполнена на кафедре культурологии Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор

Кетеван Павлиашвили

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор

Гурам Лордкипанидзе

доктор исторических наук,
профессор

Ирина Абесадзе

Защита диссертации состоится ____ ____ 2006 года в ____ часов в ____ аудитории на заседании Диссертационного совета № ____ при Тбилисском государственном университете им. Иванэ Джавахишвили.

Адрес: 0128. Тбилиси, пр. И. Чавчавадзе № 1

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили

Адрес: 0143. Тбилиси. ул. Университетская № 2

Автореферат разослан _____ 2006 года.

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

доктор исторических наук,

профессор

 К. Павлиашвили

Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность темы. На современном этапе, на фоне строящейся национальной государственности, особое внимание уделяется реформе образования и роли Тбилисского государственного университета в самом процессе реформы. Думается, что сегодня необходимо учесть опыт основателей первого грузинского университета с точки зрения укоренения европейских общеобразовательных принципов в Грузии. Именно благодаря усилиям того первого профессорско-преподавательского состава Тбилисский университет сформировался как высшее учебное заведение европейского типа, а его воспитанники – как квалифицированные кадры международного масштаба.

Любой государственной попытке идти в ногу с происходящими на современном этапе большими политико-культурными процессами, приспособиться к международным сдвигам, принять вызов и сохранить самобытность требуется выработка такой образовательной системы, которая будет основываться на традиционной, национальной почве и в то же время удовлетворять мировым общеобразовательным требованиям. Со дня своего существования грузинская образовательная школа создала интересную традицию. Система непрерывного образования, борьба за внедрение которой с не меньшей остротой шла в 20-ых годах XX века, требовала особого подхода основателей университета. Учет исторического опыта, по нашему мнению, завидное дело и сегодня оно не утратило своей актуальности.

Объект исследования. Целью поставленной в диссертационной работе проблемы исследования является освещение истории Тбилисского государственного университета 1918-1921 гг.; показ и анализ его основания и сложных процессов последующего развития; отношение между университетом и делающим свои первые шаги правительством Грузинской Демократической Республики. Мы попытались показать те препятствующие явления или факты, которые предшествовали основанию высшей школы в весьма тяжелое для Грузии с точки зрения политики время. Власти внутри страны требовалась национальная опора, помогающая и содействующая ей в проведении демократических реформ. Правительство усматривало в грузинской интеллигенции надежную и верную силу для сохранения политической стабильности страны.

Цель работы. Целью работы является изучение одного из сложных периодов истории Тбилисского государственного университета. В работе, которая основывается в основном на не опубликованных до настоящего времени документах, путем сопоставления многочисленных архивных материалов рассматривается роль Тбилисского государственного университета и его значение в деле возрождения страны. В архивных

материалах отражен тот трудный путь, который прошли грузинские ученые вместе с работниками Министерства просвещения, для создания и осуществления единой национальной просветительской программы.

В работе мы сочли необходимым осветить университет не только как высшее учебно-академическое заведение, но и как центр грузинской культуры, национальной мысли; очаг воспитания национальных просветительских кадров; показать отношение профессоров и преподавателей университета к проводимой властью реформе и вообще государственной политике. В период советской власти было издано множество монографий об истории университета, но некоторые темы, в частности отношения университета и церкви, были табуированы, поэтому в процессе исследования возникла необходимость рассмотрения отношения профессорско-преподавательского состава Тбилисского государственного университета к государственной политике в области вероисповедания. Ввиду этого в работе освещаются деятельность духовного собора Грузинской православной церкви и проводимые против неё властью меры.

В то же время необходимо отметить и то, что многие архивные документы хранились в тайном отделе, поэтому были недоступны для научной и широкой общественности. После снятия с них запрета прояснились многие вопросы. Ряд рассмотренных в исследовании вопросов, связанных с первыми годами существования университета, требует нового анализа, и мы впервые выносим их на научное обсуждение.

Научная новизна. В диссертационной работе:

1. Анализируется отношение профессоров и преподавателей университета к Грузинской церкви;
2. Фактически впервые, основываясь на архивных материалах, под новым углом показываются объединенные усилия Грузинской церкви и интеллигенции в деле национализации и демократизации светского и духовного образования;
3. Освещаются принципы преподавания богословия и истории религии в Тбилисском университете;
4. Изучаются объединенные усилия профессоров и преподавателей университета по охране и спасению церковных и музейных сокровищ;
5. Выдвигается на передний план роль Тбилисского университета в деле возрождения национальной культуры, конкретно, развития музейной отрасли;
6. Рассматриваются не известные до сих пор вопросы истории тайны вывоза за рубеж в 20-ых годах XX в. сокровищницы Грузии;

7. В диссертационной работе рассматриваются материальное положение сотрудников и студентов Тбилисского государственного университета, создание хозяйственных коопераций и т. д.

Источниковедческая и историографическая базы исследования.

В работе изучается и конкретно анализируется существующий об истории Тбилисского университета в 1918-1921 годах документальный материал, который находится в Центральном государственном историческом архиве Грузии, в архиве Института рукописей им. К. Кекелидзе АН Грузии, в музее Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили и Государственном музее Грузии им. С. Джанашиа; исследуются и научно освещаются связанные с диссертационной тематикой как существующий в прессе материал, так и опубликованные в разных научных журналах публикации.

Практическое значение работы. Работа может быть использована как в научно-исследовательском, так и учебном процессе. Она может оказать помощь исследователям, работающим по вопросам образования и истории церкви Грузии.

Апробация работы. Большая часть работы была рассмотрена на республиканских научных сессиях кафедры истории и теории культуры Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили, на научных конференциях Архивного департамента Грузии.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, двенадцати параграфов и заключения. К работе прилагается перечень использованной литературы и источников.

Основное содержание работы

Введение. В диссертационной работе мы освещаем историю Тбилисского государственного университета в 1918-1921 годах, исследуем сложный процесс его основания и последующего развития, изучаем культурную миссию Тбилисского государственного университета в процессе построения национального государства, рассматриваем отношения делавшей первые шаги Демократической Республики Грузия и высшей школы, а также описываем те явления или факты, которые препятствовали открытию университета в столь политически тяжелый для Грузии период.

Глава первая. У истоков грузинского образования

§1. История эволюции высшей школы в Грузии.

Тбилисский государственный университет является молодым по сравнению с известными в мире университетами, насчитывающими много сотен лет, хотя грузинское образование берет начало в далеком прошлом Грузии и по своим традициям одно из древнейших в мире.

Грузинские и зарубежные источники сообщают о существовании просветительских очагов как в Грузии, так и за её пределами. Грузия прославилась Фазисской, Икалтойской и Гелатской академиями. В XIX веке академии фактически прекратили функционирование по причине тяжелого политико-экономического положения страны. Перед нашими предками остро стал вопрос спасения редчайших образцов культуры.

С конца XVIII века начинается забота о возрождении грузинского образования. Примером могут служить семинарии, открывшиеся в Тбилиси (1755 г.) и Телави (1782 г.). В этот же период Иоанн Багратиони в проекте государственного преобразования Грузии поставил актуальный вопрос о необходимости открытия высшей школы в Грузии. К сожалению, осуществлению этой идеи помешало то, что в 1801 году Грузия утратила государственность.

Вхождение в состав России вызвало кардинальные изменения в жизни страны; на длительное время был определен вопрос политической ориентации, после которого фактически началась новая эра. Вольно или невольно, связь с Российской империей имела и положительную сторону. У грузинского народа появились новые условия для причащения к европейской и русской культурам. Окончательно было прорвано закрытое окружение, в котором находилась грузинская культура. Несмотря на стремление грузинского народа к Европе, усилия прогрессивной мыслящего общества были направлены на то, чтобы развитие культуры осуществлялось в основном на национальных традициях. Грузинской культуре, как созданной малочисленным народом, следовало укреплять свою самобытность, чтобы избежать ассимиляции с большими народами.

Русское самодержавие, наряду с освоением европейской культуры, считало неприемлемым причащение к европейской цивилизации завоеванных народов. Это не входило в его интересы, поэтому оно пыталось внедрить в них только допустимую для политики царизма культурную ориентацию.

На таком фоне передовая часть грузинского общества вела непримиримую борьбу против культурной политики царизма, чтобы защитить национальное самосознание, культуру и иметь возможность максимально освоить европейские достижения; главной задачей грузинской интеллигенции была защита грузинской национальной культуры и в том числе национальной школы, которая должна была осуществляться путем широкого распространения общественных и частных форм.

§2. Предыстория борьбы за открытие грузинского университета и его основание (на рубеже XIX-XX вв.).

Первейшей целью Грузии XIX века стало развитие научной мысли и создание условий для открытия местного высшего учебного заведения. Университетское движение в Грузии превратилось в мощную волну. Не один русский чиновник ходатайствовал перед русским императором об открытии в Тбилиси такого высшего учебного заведения, которое выполнило бы роль университета и подготовило полезные для России кадры, но эта просьба на том этапе оказалась преждевременной и была проигнорирована. Россия опасалась, что будущий университет станет рассадником революционных и национально-освободительных идей, что, естественно, создавало опасность осуществлению её политических целей. Первая идея о необходимости основания университета в Грузии возникла в кругу заговорщиков 1832 года, так как большинство из них имело русское и европейское образование. Они наметили новые пути развития страны, в частности, правительство должно было основать в Тбилиси университет и военные училища. Это требование в то время оказалось беспомощным так же, как и сам заговор 1832 года.

В 60-ые годы XIX века вернувшаяся в Грузию европейски образованная молодежь привнесла с собой новые идеи и программу национально-освободительного движения. Она самоотверженно защищала грузинский язык, историю народа и культуру, боролась за консолидацию страны и подъем национального самосознания. Это был переломный период в истории нашей страны, откуда начался новый этап духовного возрождения.

В противовес политике царизма росло стремление народа к образованию. Этому также способствовали национальные деятели. С каждым днем в Грузии увеличивалось количество гимназий, частных пансионов, монастырских и семейных школ. Постепенно зрела общественная мысль об открытии грузинского университета.

Этот период известен как самый активный этап борьбы за основание университета. В творчестве Ильи Чавчавадзе значительное место занимает вопрос образования. Он избрал трудный путь борьбы за основание школьного дела на родном языке и сохранение его национального характера. Был сделан и ряд практических шагов.

Представители грузинской интеллигенции под руководством Г. Церетели выработали план открытия университета. Их проект предполагал устройство университета на европейский манер. Для достижения цели полемика развернулась на страницах местной русской и грузинской прессы. Особенной активностью отличались газеты: «Кавказ», «Дрозба», «Тифлисский вестник», «Обзор». Пресса ставила вопросы о возможности создания университета, его назначении, подготовке кадров преподавателей и учащихся, которые прямо или косвенно касались проблем высшего образования.

Развертывание столь широкой дискуссии по вопросу основания университета указывает на то, какое большое значение придавали этому вопросу тергдалеули. Идея открытия высшего учебного заведения служила интересам борьбы национально-освободительного движения и входила в программу борьбы шестидесятников. Они сыграли значительную роль в деле реформы системы образования. Осуществленная грузинской общественностью в этом направлении работа была первым шагом с точки зрения внедрения европейского опыта в просветительское учреждение.

Таким образом, деятельностью тергдалеули фактически начинается новый этап в Грузии, за которым последовал поиск путей и средств, обеспечивавших основание высшей школы в Тбилиси исходя из национальной концепции. Этот вопрос частично был решен посредством основания Тбилисского дворянско-помещичьего банка. В Российской империи это был единственный из всех существующих банков, который тратил свои доходы на культурно-просветительские интересы народа. Илья Чавчавадзе вместе с Нико Цхведадзе считали грузинскую гимназию очагом будущего университета и педагогических кадров.

Русское правительство приняло вызов национальных сил и позже, в 1917 году, основало в Тбилиси Закавказский университет, который фактически стал плацдармом российского правительства в борьбе против основания грузинского университета. Несмотря на помощь и поддержку российского правительства, деятельность Закавказского государственного университета окончилась крахом. Он со своим контингентом и инвентарем присоединился к Тбилисскому государственному университету.

Глава вторая. Тбилисский государственный университет в 1918-1921 годах на фоне происходящих в Грузии политических явлений

Правительство Грузинской Демократической Республики глубоко верило, что западные государства признают независимость Грузии. На Парижской конференции грузинская делегация пыталась получить поддержку Америки и западноевропейских государств, но напрасно, так как признание Грузии как независимого государства не входило в их интересы. Каждое из них было движимо собственными интересами и собиралось создать собственный плацдарм в Закавказье. Поэтому они способствовали противостоянию кавказских народов. Желаящие заполучить стратегически выгодное Закавказье пытались осуществить свои цели различными средствами. В то время как английские войска занимали Закавказье, американская пресса выступала против

признания закавказских государств. По мнению американских дипломатов, признание кавказских республик, которые фактически представляли креатуру Британской армии, могло способствовать созданию в Закавказье и Турции новых зон влияния Британии. Таким образом, в Закавказье столкнулись государственные интересы Соединенных Штатов Америки и Англии. Заинтересованность Великобритании Закавказьем была не случайной. Ещё 23 декабря 1917 года Англия и Франция подписали тайное антисоветское соглашение, согласно которому Украина и Крым объявлялись сферой влияния Франции, а весь Кавказ – Англии.

Американские миссии с определенными заданиями часто гостили в Закавказье и вели сепаратные переговоры с влиятельными лицами местных правительств, обещая им экономическую помощь и обеспечение местных армий оружием и боевыми материалами. В то же время они тщательно изучали экономические возможности Закавказья и составляли планы его будущей эксплуатации. Американские миссии и комитеты чувствовали себя свободно, бесцеремонно вмешивались во внутренние дела местных правительств, вели разведывательную работу и затем сведения о закавказской экономике помещали в американской прессе. Состоящий из 14 пунктов план Вильсона предусматривал порядок государственного устройства Армении и Грузии и их место на международной арене. Для Парижской мирной конференции информационно-разведывательной службой Министерства иностранных дел Америки был составлен руководящий документ, в котором были перечислены и обоснованы все требования, лежащие в основе позиции американцев. Как мы уже отмечали, в этом проекте особое внимание уделялось вопросу Армении и Грузии. Главной опорой для Армении являлись Соединенные Штаты Америки, которые способствовали осуществлению её агрессивных намерений. На таком фоне международных отношений молодое грузинское государство постепенно все же набирало силы и пыталось найти союзников, могущих вывести её из создавшегося трудного положения. Из анализа международного положения того периода ясно видно, что все: Англия, Америка, Германия, Италия, Турция или Франция – были движимы своими интересами и собирались создавать свои плацдармы в Закавказье. Этим они пытались создать опасность для молодой советской России.

20 декабря 1918 года Армения без объявления войны напала на Грузию. Когда чаша весов победы склонилась на сторону грузин, роль арбитра взяли на себя, с одной стороны, Англия и, с другой, русская миссия, и война была прекращена. Была создана демилитаризованная зона, но правительствам Грузии и Армении не удалось договориться друг с другом. Тогда была создана арбитражная комиссия, но и её работа не принесла результата. Территориальный спор закавказских республик остался до конца нерешенным,

несмотря на то, что созданная по постановлению грузинского правительства комиссия в составе Ив. Джавахишвили и П. Ингорквва изучила и установила границу Грузии с Арменией, хотя провести её оказалось невозможно. Грузия в этой войне потеряла большую часть своей территории. Она стала жертвой тайных сделок больших государств, что, естественно, оказало влияние на престиж оставшегося без союзника грузинского правительства.

Глава третья. Отношение правительства Грузинской Демократической Республики к основанию Тбилисского государственного университета

§1. Усилия Иванэ Джавахишвили и грузинской интеллигенции по основанию университета в Тбилиси («Общество Грузинского свободного университета»)

Грузинская интеллигенция развернула борьбу за университетскую идею, с одной стороны, находящимся в Петрограде Временным правительством и, с другой стороны, действующим в Тбилиси Закавказским комитетом. Основатели университета хорошо знали, что в будущем грузинский университет будет способствовать воспитанию поколений с национальным самосознанием, которые были столь необходимы стране.

В основу открытия Грузинского свободного университета лег российский закон от первого июля 1914 года «О частных учебных заведениях», который, несмотря на недостатки, сыграл положительную роль в деле развития просвещения в нашей стране. Согласно этому закону, основатели высшего учебного заведения имели право вести обучение ряда предметов на государственном языке за одним исключением – выбор дисциплин был прерогативой правительственных органов. Открытие частного высшего учебного заведения также осуществлялось на основе разрешения Министерства народного просвещения, а в случае нарушений в учебно-воспитательном процессе оно по решению суда закрывалось. Несмотря на множество недостатков, этот закон лег в основу создания Грузинского свободного университета в Тбилиси. Представители грузинской интеллигенции в петербургском кинотеатре «Элита» устроили встречу, на которой Ив. Джавахишвили ознакомил собравшихся с планом грузинского университета и правовыми основами, данными законом от 1914 года, и призвал работающий в России интеллектуальный научный потенциал вернуться на родину. Главной задачей общества было на базе национальной концепции основать грузинский университет, целью которого стало бы возрождение грузинской культуры, образования и науки.

12 мая 1917 года было учреждено «Особое общество Грузинского свободного университета», которое сыграло величайшую роль в деле основания грузинского университета. Заботясь о структуре университета и его расширении, основатели исходили не только из частных, академических, но и, в первую очередь, национальных интересов.

Ив. Джавахишвили выработал и представил университетскому правлению программу развития единого национального образования, в которой он вместе с демократическим правительством научно обоснованно попытался привести университетские и национальные вопросы в соответствие с собственными взглядами. Его главной целью было, чтобы грузинское университетское образование стало проводником национальных позиций.

Грузинский университет имел ту же научную цель, что и вообще высшая школа всех народов и любой страны, но преимущественное внимание уделял всестороннему изучению истории грузинского, кавказского и ближневосточного народов. Особого внимания заслуживало научное изучение Грузии и всего грузинского.

А. Чхенкели представил в Российское Министерство образования основное положение о Тифлисском грузинском университете, которое заслужило большое одобрение, но из-за революционных явлений в России положительное решение вопроса было временно приостановлено. 22 августа 1917 года устав университета со своим основным положением был представлен на утверждение и 2 декабря 1917 года был окончательно утвержден Закавказским комиссариатом.

26 января 1918 года Тбилисский университет торжественно освятил Каталикос Патриарх Грузии Святейший и Блаженнейший Кирион 11. Перед общественностью с речью выступили А. Чхенкели, П. Меликишвили, И. Кипшидзе.

§2. Вопрос автономии Тбилисского государственного университета

Основатели главную суть работы университета усматривали в его автономности, независимости от государства. Устав университета должен был быть неприкосновенен. Высшее учебное заведение не могло отставать от развития общественной жизни, но это не значило, что научные исследования должны были выполняться по заказу партий и оцениваться согласно политическому курсу. Ив. Джавахишвили руководствовался именно этими идеями, когда разрабатывал устав университета, в котором строго разграничивалось отношение государства к университету и наоборот. Здесь он лаконично определил программу действия университета, его назначение перед народом и страной. Согласно уставу, совет профессоров строго соблюдал политику невмешательства в его внутренние дела и руководил учебно-научным процессом, хотя нельзя не отметить и то, что указанный совет был обязан ежегодно отправлять в Министерство образования

перечень лекций и полные данные об образовании и научном цензе сотрудников. Как видим, со своей стороны Министерство образования контролировало профессионализм университетских педагогов и было ответственно за него. Итак, правительство взяло на себя только определенные функции контроля и совместило их с позицией наблюдателя. Концепция высшей школы, определенная Ив. Джавахишвили и его соратниками, создавала стройную систему образования. Это была выработанная на примере университета научная программа государственных интересов национальной власти, ассоциируемая с государственной политикой Грузинской Демократической Республики.

Таким образом, Тбилисский университет со стороны управления был автономным. Общее наблюдение входило в компетенцию министра народного образования Грузинской Республики. Годовой расход университета устанавливали совет профессоров и правление. Оно было обязано сообщать правительству о количестве ежемесячно выносимых денег и их использовании по назначению, Параллельно совет предоставлял информацию высшему контрольному ведомству Грузии. Это совершенно не нарушало автономности университета, не ограничивало права траты денег в расходных пределах, не отменяло выработанных советом профессоров планов, которые касались правил внутреннего распорядка университета, улучшения его жизни.

§3. Совместная работа грузинских ученых и Министерства образования для разработки национально-просветительской реформы

Свободный грузинский университет был открыт в основном за счет бескорыстных пожертвований грузинского народа, в чем фактически выразились стремления и отношение народа к основанию высшего учебного заведения. Благодаря правительству и меценатам день ото дня Тбилисский университет рос и расширялся со своими научными лабораториями, библиотекой и кафедрами, студентами и профессорами и преподавателями. Как видно из работы, в Грузии созрело и сформировалось твердое общественное мнение о возрождении университета.

В период обучения огромное внимание уделялось вопросу языка. И это было не случайно, постольку вновь основанный просветительский очаг должен был избрать правильный, принципиальный и в то же время такой национальный просветительский курс, который вызвал бы коренной перелом отрасли образования, возведение нового и возрождение. Созданная при Учредительном собрании Грузии комиссия народного образования под руководством Левана Натадзе и с помощью профессоров и преподавателей университета прекрасно справилась с возложенной на неё обязанностью. Они смогли перенять и внедрить опыт других стран в этой отрасли. И университетские педагоги, и правительство хорошо понимали, что новая, коренным образом измененная

просветительская политика должна была начаться с нового подхода к обучению в начальной школе и внедрения учебных методов. Она должны была стать близкой к европейским стандартам. Поэтому они пытались освоить достижения европейских коллег и использовать впоследствии их в практике.

Таким образом, основа нового устройства средней школы и ее развития была заложена именно в период независимости Грузии. Министерство образования Грузинской Демократической Республики уделяло величайшее внимание составлению учебных программ для школ и изданию школьных учебников, в разработке которых активно участвовали университетские профессора и преподаватели. В программах четко определялись цель учебного предмета и роль учителя в его преподавании.

Правительство Грузии всесторонне способствовало возрождению университета. По его распоряжению, выписанные из-за рубежа книги, препараты или разное лабораторное оборудование освобождалось от государственной пошлины.

В здании университета широко развернулась научная работа; за счет пожертвований было создано одно из лучших книгохранилищ, которое расположилось на первом этаже. В знак благодарности для пожертвованных книг была изготовлена специальная печать. Университет выписывал из-за рубежа новую литературу, пытался установить связь с библиотеками зарубежных стран, следила за новыми изданиями научной литературы, не упуская из виду ни букинистические редкости и ни древнейшие грузинские рукописи.

§4. Материально-социальный базис сотрудников и студентов Тбилисского государственного университета и создание хозяйственных корпораций

В 1918-1921 годах экономическое положение Грузии было весьма тяжелое. Несмотря на такой кризис, Грузия не брала никакого долга от иностранных государств. Она пыталась выйти из положения собственными силами. Создавались корпорации разного типа, которые частично удовлетворяли элементарные потребности населения.

Сотрудники университета взяли на себя большую ответственность формирования будущего народа, его определения и воспитания образованной, эрудированной молодежи. Однако они не имели возможности удовлетворить различные экономические потребности, решить которые правительство попыталось посредством Министерства труда.

В бюджете страны выделялась определенная сумма для стипендий бедным студентам, бесплатных столовых, дешевой одежды и квартир. В их урегулировании принимали участие университетские студенческие союзы и их правления, которые существовали при отдельных факультетах. Предметом их заботы являлось и повышение культурного уровня. Правление студенческого союза активизировало свои требования в начале 1920 года. Оно потребовало права участия на заседаниях совета профессоров и

факультетов с совещательным голосом. Руководство университета это требование сочло нецелесообразным и ответило, что пусть лучше студенты активнее участвуют в работе факультетских советов.

Совет создал своего рода модель отношений между правлением университета и деканатами факультетов и студенческих советов, которые являлись посредническими звеньями в отношениях с советом профессоров. Их действия были строго определены. С одной стороны, это было вызвано партийной пестротой студенческих союзов. Представители большевистской партии пытались проводить свою политику, против которой возражала пронизанная национальным духом университетская профессура.

10 декабря 1918 года правление студенческого союза Тбилисского государственного университета разработало проект университетского кооператива, в котором обоснованно была представлена возможность выхода профессоров, преподавателей и студентов из столь тяжелого социального положения. Согласно проекту, следовало создать кафедру кооператива, которая посредством воспитанных здесь кадров способствовала бы развитию экономики и наметила бы пути выхода из кризиса. С этой целью студенческий союз обратился за помощью к профессорскому совету Тбилисского государственного университета и просил ускорить открытие кафедры кооперации при экономическом отделении философского факультета. Ходатайство о материальном обеспечении этой кафедры должно было взять на себя правление Союза закавказских кооперативов.

Университетское студенчество заботилось не только о экономической стороне. При главном управлении студенческого союза была создана научно-литературная секция. Значительным фактом студенческой инициативы следует признать издание в 1920 году под редакторством А. Шилакадзе ежемесячного научно-литературного и политического журнала «Момавали» («Будущее»). Под руководством Ал. Цуцунава в университете был открыт и драматический кружок.

Правительство и профессора и преподаватели Тбилисского государственного университета по мере возможности поддерживали молодежь и всячески пытались им помочь.

Несмотря на создавшееся в Грузии тяжелейшее экономическое положение, грузинское правительство в условиях полной изоляции, без взятия кредита у других стран, смогло создать собственную финансовую и бюджетную систему.

В этот период был создан общественный кооперативный сектор промышленности, используя который правительство пыталось хоть как-то облегчить экономические тяготы интеллигенции, а регулирование невыносимого положения студентов ему удавалось путем поддержки предложений, выдвигаемых правлениями студенческих союзов.

Студенческий союз выполнял своего рода роль связующего звена между студенчеством и правлением университета.

Значительную роль сыграли созданные при посредстве государства столовые, которые одновременно имели и салонную нагрузку – студенты устраивали в них диспуты и вечера.

Университетская профессура, вместе со студентами, при поддержке правительства, несмотря на большую нужду, прекрасно справилась с возложенными на неё обязанностями.

§5. Университет и культурная реформа правительства Демократической Республики Грузия

Вслед за восстановлением государственности правительство в корне изменило путь развития грузинской культуры, прекратилось её преследование. Появились новые прогрессивные тенденции, главнейшими из которых были национализация, демократизация и европеизация грузинской культуры.

В 1918-1921 годах особое значение приобретал синтез грузинской культуры с европейской культурой. Этот процесс, сопровождаемый противоречиями, происходил интенсивно. Успешным проектом демократического правительства можно считать проведенная им реформа образования, без которой восстановление самого грузинского государства и его национальной позиции было бы бесперспективным.

Начальное образование стало бесплатным, всеобщим и обязательным как основа и составная часть средней и высшей школы. Конституцией 1918 года предусматривалась выдача одежды, питания и школьных принадлежностей беднейшим детям. В 1918 году, сразу по приходе к власти, правительство начало национализацию школ и семинарий. Эти учебные заведения были объявлены грузинскими государственными школами. И главное, обучение происходило везде на грузинском языке. Это было еще одним подтверждением проведения национальной политики властью.

Что касается позиции правительства в церковной политике, оно, исходя из принципа отделения церкви от государства, требовало полного отделения школы от церкви, а по закону от 26 ноября 1918 года в школах было запрещено преподавание религии. Хотя желающие имели право изучать её за счет собственных средств.

Особо большое значение придается открытию Тбилисского государственного университета, без которого восстановление самой грузинской государственности было бесперспективным. В начале XX-го века в правительстве не разрабатывался и не решался ни один вопрос, в рассмотрении которого бы активное участие не принимали представители университета.

Большим достижением грузинских ученых можно считать согласно закону Грузинского парламента от 18 января 1919 года создание санитарного института при университете, который впоследствии положил начало медицинскому институту.

Главным занятием работников музея было собиpание экспонатов и спасение от уничтожения разбросанных в разных уголках Грузии образцов музейного искусства.

Согласно декрету Учредительного собрания от 30 марта 1920 года, была создана художественная галерея, которая фактически была зародышем музея искусств и задачей которой было собиpание старинных и новых художественных полотен и скульптур.

Республиканское правительство не упустило из виду и разбросанные по разным уголкам Грузии фолианты, древнейшие рукописи, свитки, которые уже были обречены. Необходимо было немедленно принять решительные меры. По постановлению Учредительного собрания от 28 апреля 1920 года, был создан Республиканский Центральный научный архив; если бы не усилия С. Какабадзе, Г. Бочоридзе, Г. Гозалишвили, В. Беридзе, Ш. Чхетиа и других, Грузия не имела бы тех древнейших рукописей и богатого архивного материала XIX века, который в настоящее время хранится в Центральном государственном историческом архиве. В результате проведенных грузинскими учеными исследований и поисков было установлено местонахождение грузинских церковных и светских письменных памятников. Они хранились в Московской и Санкт-Петербургской императорской публичных библиотеках, разных российских музеях, Библиотеке Академии наук, Киевском университете. Уточнение местонахождения и составление списков имеющих историческую ценность образцов искусства и наративных памятников было поручено ученому Тбилисского государственного университета и заведующему научным архивом Саргису Какабадзе, который вернул родине 39 груженых рукописями вагонов.

На рубеже 1920-1921 годов активизировалась работа театрального общества. Оно пыталось найти национальный стиль и утвердить на сцене собственный, грузинский репертуар.

Представителями научной школы 1918-1921 годов были известные ученые европейского масштаба и основатели Тбилисского университета. Демократическое правительство Грузии вместе с профессорами и преподавателями университета проводило не одно значительное культурное мероприятие. При непосредственном участии грузинских ученых были возрождены музейное дело, грузинское театральное искусство, консерватория и художественная галерея. В этот период грузинское правительство и ученые Тбилисского государственного университета совместно трудились для реализации национальных идеалов.

Глава четвертая. Отношение руководителей Тбилисского государственного университета к религиозной политике правительства Демократической Республики Грузия

§1. Выработка принципов изучения религии в Тбилисском государственном университете

С 1919 года из школьных программ был изъят закон божий. Эта политика правительства нанесла серьезный вред тому национальному школьному образованию, которое грузинский народ сохранял в течение веков.

Упразднение изучения закона божьего вызвало недовольство как педагогов светских школ, так и членов католического совета, которые 21 апреля 1920 года обратились за помощью к философскому факультету университета. После соответствующего изучения вопроса руководство университета поддержало католический совет и объявило, что изучение закона божьего в школах было частью учебного плана. Это ещё раз подтверждает, что университетская профессура не соглашалась с подобным проведением образовательной реформы властью и оставалась верной грузинским традициям.

В результате анализа до сих пор неизвестных архивных документов устанавливается, что в январе 1920 года в Тбилисском государственном университете по требованию Ив. Джавахишвили при философском факультете основывается отделение «религиозных наук», руководство которым поручается К. Кекелидзе. Этот последний особое внимание уделил изучению христианского вероисповедания. Открытие отделения поставило перед университетскими учеными новые задачи, целью которых должно было стать научно-историческое изучение христианской догматики, литературы, перевода, церковного права и обычаев. Дневник за 11 февраля 1920 года философского факультета сообщает о создании отделения религиозных наук с добавлением курса философии. Открытие отделения религиозных наук поставило новые задачи перед учеными, в частности глубокое и объективное изучение каждого этапа истории Грузии на фоне развития Грузинской православной церкви.

Активную работу в этом направлении проводил получивший духовное образование К. Кекелидзе. Он же разработал научно-учебный план отрасли религии и 29 января 1920 года представил его на рассмотрение философскому факультету. Итак, по архивным данным, в виде религиозной науки в университете была создана новая отрасль, открыто новое отделение христианской религии. Позже к нему добавится курс философии религии. Следует отметить, что эти процессы протекали на фоне антирелигиозной политики правительства. В сложной политической обстановке Ив. Джавахишвили вместе

с соратниками, выражая свою позицию, выступил против того решения правительства, которое было направлено против изучения религии в университете или школах. Таким образом, Ив. Джавахишвили своей составленной программой объявлял явную борьбу антирелигиозной политике правительства. Пользуясь автономией университета, в частности мандатом невмешательства в его внутренние дела, он пытался глубоко изучить христианское богословие и философию и, что главное, способствовал получению высшего образования духовных лиц, поскольку просвещенное духовенство было необходимым условием духовного формирования народа.

Все вышесказанное явно указывает на то обстоятельство, что в 1918-1921 годах внимание грузинских ученых было направлено на изучение религии вообще и истории Грузинской церкви в частности. В результате политики царизма были разграблены и проданы сокровищница и имущество Грузинской церкви. Частично продолжением этого процесса была церковная политика Демократической Республики Грузия, что вольно или невольно наносило большой урон национальной церкви. Необходимость требовала проведения соответствующих мер для спасения всё ещё уцелевших сокровищ. Это патриотическое дело возглавил научный коллектив университета. Специально был создан музейный фонд, который сохранил для народа множество предметов исторического значения.

§2. Отношение основателей Тбилисского государственного университета к церкви

По требованию Н. Цхведадзе, к зданию грузинской гимназии добавилась церковь над вестибюлем, а на противоположной стороне актов зал. И клуб, и церковь имели два источника света и заполняли высоту всего здания, а все другие комнаты располагались вокруг этого центрального ядра. Храм, вмещающий 800 человек, носил имя Давида Агмашенебели. Этим опровергается распространенное в грузинской историографии мнение о том, что университетская церковь была связана с именем Св. Георгия.

Архивные документы подтверждают, что в расположенной в здании университета церкви проводилось богослужение до лета 1920 года. К сожалению, ни архивный материал и ни воспоминания современных ученых не содержат сведений о причинах упразднения университетской церкви.

Позже Г. Чубинашвили сообщал о факте переделки в превратившейся в склад университетской церкви и музей искусств.

Несмотря на то, что правительство Демократической Республики Грузия довольно настороженно относилось к религии, университету, оно, исходя из автономических прав, строго соблюдало политику невмешательства в университетские дела. В протокольной записи университета, датированной 12 апреля 1919 года, отмечается: «Пасхальный отдых.

Чтение лекций прекратить на Страстной неделе, в четверг». Студенчество этого периода имело возможность посетить службу в существующей в здании университета молельне, что ещё больше сближало грузинскую молодежь с церковью, отгородиться от которой так пыталось правительство Демократической Республики Грузия. Основатели университета с чрезвычайной осторожностью относились к связанным с религией политическим вопросам и при их решении всегда исходили из национальных позиций.

§3. Объединенные усилия профессоров и преподавателей Тбилисского государственного университета и духовенства в деле охраны и спасения Грузинской церкви

В результате проводимой правительством в 1918-1921 годах церковной политики закрылись сотни церквей и монастырей; население грабило, разрушало и оскверняло церкви. Профессора, преподаватели и студенты университета отправлялись в разные уголки Грузии, чтобы спасти, сохранить и описать сокровища Грузинской церкви. По просьбе ученых Тбилисского государственного университета 24 октября 1919 года правительство приняло «Декрет о создании музейного средства для приобретения драгоценных предметов исторического и культурного назначения». В этом случае дело касалось тех национальных сокровищ, которые в течение многих лет уходили за границу. Декретом устанавливалось, что при Министерстве образования будет учрежден орган, основной функцией которого станет забота о музейных экспонатах, что выразится в их описании, фотографировании, создании эскизов, издании альбомов и др. Для всего этого требовались соответствующие средства. Несмотря на экономический кризис в стране, представители университета все же чувствовали финансовую поддержку со стороны правительства.

Университетские кадры и обслуживающий персонал вместе с духовенством пытались сыграть активную роль в научной или культурной деятельности страны.

Самым надежным местом спасения сокровищ оказался Тбилисский государственный университет. Здесь, под одной крышей, находились историко-этнографическое общество, университетский кабинет искусства, общество по распространению грамотности среди грузин, музей церковных древностей. Их главной целью было спасти и сохранить для народа каждый образец искусства в том виде, каком он дошел до нас, и научно изучить его. Исходя из обстановки, создавшейся у границ Грузии, 16 февраля 1921 года, по решению Ив. Джавахишвили, Э. Такайшвили, Каталикоса-Патриарха всея Грузии Леонидэ и Временного правительства, находящиеся на втором этаже университетского здания музейные экспонаты были помещены в ящики, к каждому из которых был приложен список. Они были опечатаны и отправлены на вокзал. Один экземпляр списка

оставался в Тбилиси. Таким образом, и вопрос об отправке грузинской сокровищницы за границу был решен в университете. Музейные экспонаты Тбилисского государственного университета, которые не были вывезены за границу, до 1924 года хранились в запечатанных ящиках. Требовалось достать их, предоставить место и создать необходимые для экспозиции условия. Лучшим пространством в здании университета была упраздненная молельня. 18 апреля 1924 года ректор университета Ив. Джавахишвили и Г. Чубинашвили на заседании совета профессоров поставили вопрос на рассмотрении. Так что с 1924 по 1930 год музей искусств при Тбилисском государственном университете функционировал в здании бывшей церкви, под куполом. Позже на базе этого музея был создан Музей искусств Грузии.

Здесь, в кабинете-музее искусств, под руководством Г. Чубинашвили воспитывалось не одно поколение искусствоведов. Сотрудники университета при поддержке правительства Грузинской Демократической Республики устраивали выездные экспедиции, целью которых было не только собирание образцов искусства, но и проведение их реставрационных работ.

Глава пятая. Привнесение принципов европейской культуры и образования в Тбилисский государственный университет

Вернувшиеся из университетов разных стран грузинская профессура пыталась внедрить в родном университете европейскую систему образования. Для этого высшей школе требовалась соответствующая научная литература, поэтому грузинские деятели выписывали из-за рубежа научную литературу, программы и уставы. Составляя учебные и научные планы, они руководствовались синтезом европейского и русского образования, который основывался на традиционно-национальном образовании.

Намечая перспективный план развития Грузии, правительство главное внимание направило на превращение Грузии в аграрную страну, поэтому стала необходимой подготовка квалифицированных специалистов и привлечение соответствующей техники. С этой целью за границу была направлена группа ученых. Их знания, опыт, привезенные из Европы программы, методические рекомендации были обобщены Ив. Джавахишвили с учетом грузинской реальности и внедрены в университете.

Поскольку для возрождения страны требовалось европейски образованное, обладающее национальным сознанием и по-государственному мыслящее поколение, университет вместе с правительством пытался для углубления знаний отправить за границу как можно больше молодежи.

Следует отметить и то, что к этому времени в грузинском университете, подобно европейским, была принята одна ученая степень – доктора наук, «наставник наставника». Этим Тбилисский университет отличался от русских университетов, где существовали две научные степени. Ученого, получившего степень доктора наук или кандидата наук в русской высшей научной школе, в особых случаях правление и совет профессоров Тбилисского университета могли пригласить как профессора. Тот же, кто только сдал магистерские экзамены для научной степени в одном из университетов России, считался до защиты диссертации заместителем профессора или исполняющим его обязанности. Университет имел право присвоить научную степень «наставник наставника» после сдачи соответствующего экзамена лицу, оставленному при университете для получения ученой степени.

Совет профессоров имел правомочие присвоить степень доктора без защиты диссертации лицам, имеющим особые заслуги. Итак, совет профессоров университета под руководством Ив. Джавахишвили разработал основные правила получения европейской научной степени: в том числе, одну научную степень; она не предоставляла получившему её никаких особых прав и не считалась достаточной для занятия той или иной кафедры.

Докторский экзамен был единственным, с научной точки зрения, который проводили соответствующие факультеты университета. Он существенно отличался от государственных экзаменов как по своей цели, так и праву. На экзамен допускались все имеющие высшее образование лица независимо от того, где они получили это образование. Диссертант должен был представить прошение на имя ректора, сопровождаемое соответствующими документами. Экзамены сдавались по утвержденной факультетом программе публично, на заседании факультета. Каждый член факультета имел право участвовать в экзамене. Срок сдачи экзаменов докторантуры был не более двух академических лет. Результат экзамена подводился на основании принятого на заседании факультета постановления, в случае неуспеха испытуемому давалось право повторной сдачи экзамена не ранее чем через год и не более двух раз в одном и том же университете. После сдачи устных экзаменов соискатель степени был обязан представить письменный труд за один год. Тему исследования выбирал сам испытуемый, и это не требовало никакого предварительного согласия. Объем работы не ограничивался обязательной нормой. Каждый член факультета знакомился с представленным трудом, а двое из них были обязаны не позднее трех месяцев представить письменное обоснованное рассмотрение на факультет. По указанному материалу факультет присваивал испытуемому степень доктора и сообщал о своем постановлении университетскому совету для утверждения. Впоследствии ему вручалась подходящая грамота.

Предметы, предназначенные для сдачи на степень доктора наук, делились на главные и вспомогательные. Перед экзаменом диссертант представлял профессору программу выбранных вопросов с указанием источников. Присвоение степени происходило не по каждому предмету, а по отрасли.

В личный состав научно-учебной части университета входили заслуженные профессора, старейшие профессора, доценты, приват-доценты, прозекторы, астрономы-наблюдатели. Согласно уставу Тбилисского государственного университета 1918 года, профессором мог быть избран лишь такой ученый Тбилисского или одного из зарубежных университетов, который обязательно имел ученую степень доктора, научные труды и два года стажа академической деятельности. Согласно соответствующему правилу, факультет избирал его профессором, а затем утверждал совет. Избирая лицо профессором, совет факультета мог воспользоваться публичным конкурсом или порядком приглашения. Лицо избиралось на должность профессора тайным голосованием. Защите предшествовал письменный доклад избранной факультетом комиссии о научной деятельности кандидата и его научных трудах. Выборы осуществлялись большинством голосов. Окончательный результат должен был быть представлен совету профессоров университета на утверждение.

Приглашенный на кафедру профессор считался избранным сроком на пять лет. По истечении срока он вновь мог баллотироваться и на этот раз оставался на должности в течение 15 лет. Выборы происходили путем тайного голосования. Представленный кандидат выступал с докладом перед советом о своей научной пятилетней деятельности, который письменно прилагался к его делу.

Согласно уставу ТГУ 1918 года, звание заслуженного профессора имел тот профессор, у которого (начиная с доцента или приват-доцента) был 20-летний стаж научно-педагогической деятельности и был представлен факультетом. Особо следует отметить, что старейший профессор считался заслуженным профессором до тех пор, пока он сам изъявлял желание быть членом факультетского и университетского советов, и его права не были ограничены, хотя после 30-летней научной деятельности профессор был обязан оставить кафедру.

На должность доцента мог быть представлен ученый, который имел ученую степень доктора, но не имел двухлетнего опыта академической деятельности. Выборам предшествовала прочитанная перед студентами показательная лекция, касающаяся назначенной факультетом темы.

В особых случаях на должность доцента избирали такого ученого, у которого была не защищена докторская диссертация, но были опубликованы научные труды и сданы

докторантские экзамены. Такому доценту университет предоставлял определенный срок для защиты диссертации и получения степени. В противном случае он терял должность доцента.

Приват-доцентом мог быть ученый, имеющий ученую степень доктора, который хотел читать лекции на соответствующем факультете. Он обращался с заявлением к ректору университета, а в случае положительного решения вопроса факультет должен был прослушать две образцовые лекции соискателя на должность приват-доцента. Если они имели успех, претендент получал право занять эту должность. Факультет обязательно представил бы его совету и правлению.

Любой профессор, доцент и приват-доцент, который в течение одного семестра не читал лекций и не исполнял своих обязанностей, считался отставленным от должности и изъятым из списка личного состава научно-учебной части университета. Следить за этим были обязаны ректор университета и декан соответствующего факультета.

24 января 1920 года совет профессоров университета рассмотрел вопрос о нострификации грузинского университета и поручил правлению составить соответствующий текст. После одобрения советом профессоров текст нострификации был отправлен в европейские и американские университеты. Что касается отклика зарубежных университетов на этот акт, нам не удалось найти документальный материал, удостоверяющий их реакцию.

Таким образом, Тбилисский университет все более активизировал свои контакты с зарубежьем и пытался приобщить к достижениям европейской культуры грузинскую науку.

В заключении суммируются итоги исследования, каждый из которых представлен в конце глав работы.

Список опубликованных по теме диссертации работ:

1. Тифлисский государственный университет. Протоколы Совета профессоров 1918-1926 гг., Тб., 2006. (составитель Е. Лилуашвили).
2. Объединенные усилия профессоров и преподавателей университета и духовенства по охране и спасению церковной сокровищницы в 1918-1921 гг. сб. Амирани, № 12, Монреаль-Тбилиси, 2005.
3. Отношение Тбилисского государственного университета к церкви. Саисторио моамбэ, № 77-78, 2004-2005,

4. Отношение Тбилисского государственного университета к религиозной политике демократического правительства. Вопросы истории и теории культуры, ХУ1, 2003.
5. Совместная работа университета и интеллигенции по охране и спасению церковной сокровищницы. Вопросы истории и теории культуры, Труды ТГУ ХУ, 2003.
6. «Не успокоюсь, пока те предметы не будут возвращены в Грузию» - Эквтимэ Такайшвили и два неизвестных архивных документа о вывозе грузинских сокровищ. Саисторио моамбэ, № 775-76, Тб., 2002-2003.
7. Выдающийся меценат и общественный деятель (Заслуга Давида Бубуташвили перед Тбилисским государственным университетом). Саисторио моамбэ, № 75-76, Тб., 2002-2003.
8. У истоков основания Тбилисского государственного университета и европейская ориентация образования. Вопросы истории и теории культуры, Х111, 2002.
9. Письма Иванэ Никурадзе из Германии, Саисторио моамбэ, № 73-74, Тб., 2000-2001
10. Саргис Какабадзе и неизвестные архивные документы. Саисторио моамбэ, № 63-64, Тб., 1992.
11. Некоторые неизвестные документы, касающиеся жизни Петрэ Меликишвили. Саисторио моамбэ, № 61-62 1991.
12. Письма из Геттингена. Иванэ Никурадзе. «Физика и математика в школе», № 1 1990.
13. Гиорги Ниорадзе и Тбилисский государственный университет. Саисторио моамбэ, № 57-58, Тб., 1988